

Сдѣланный нами разборъ позволяетъ для общей оцѣнки книги сказать слѣдующее.

Мы останемся благодарными авторамъ за многое. Главная заслуга ихъ состоитъ въ томъ, что они даютъ въ распоряженіе науки огромный, собранный со всѣхъ сторонъ матеріалъ. Впредь къ нимъ придется обращаться во всѣхъ отдѣльныхъ вопросахъ для первой справки. Но прибавимъ, что въ рѣдкихъ случаяхъ возможно будетъ этимъ удовлетвориться. Мы могли убѣдиться, какъ достигнутые результаты не разъ отставали отъ тѣхъ, къ которымъ пришелъ Бѣляевъ благодаря болѣе основательной разработкѣ источниковъ. Если трудъ его и не сдѣлался извѣстнымъ авторамъ въ цѣлости до окончанія ихъ работы, все-таки-же незнаніе русской литературы вообще отразилось невыгодно на ихъ розысканіяхъ. Кромѣ того самый матеріалъ еще не совсѣмъ исчерпанъ ими и критическое обсужденіе его оставляетъ не мало желать (напр. по отношенію къ Грело). Не разъ выводы оказались недостаточно обоснованными. Въ частности самую большую пользу приносить на мой взглядъ во первыхъ трактовка предметовъ церковной обстановки, во вторыхъ техническій анализъ отдѣльныхъ частей архитектуры. Но тѣмъ болѣе должно сожалѣть, что обслѣдованіе цѣлой постройки не достигаетъ того интимнаго знакомства съ памятникомъ, какое необходимо для окончательнаго разрѣшенія вопросовъ, возникающихъ въ этой области. Хотя оба автора и посѣтили св. Софію, какъ сказано въ предисловіи, обслѣдованіе храма все-таки не имѣетъ надлежащей полноты и послѣдовательности. Вотъ почему и пришлось въ сильной степени основываться на розысканіяхъ прежнихъ изслѣдователей Зальценберга и Шуази. Не забудемъ однако, какъ трудно до сихъ поръ произвести удовлетворительный осмотръ св. Софіи и что проникнуть во всѣ ея части или пристройки даже прямо невозможно. Пока это не измѣнится, нѣтъ надежды на достиженіе послѣдней цѣли изобразить храмъ съ удовлетворяющею равно требованіямъ науки, какъ его художественному достоинству ясностью и подробностью, подобно тому какъ храмъ св. Марка въ Венеціи воспроизведенъ въ изданіи Ongania или соборъ въ Монгеале въ сочиненіи Gravina. Весьма желательное въ такомъ смыслѣ возобновленіе работы Зальценберга предстоить будущему времени. Все-таки-же въ рассмотрѣнномъ нами трудѣ для облегченія этой задачи сдѣланъ предварительный опытъ и составленъ необходимый сводъ всего историческаго матеріала.

О. Вульфъ.

Charles Diehl. *L'Afrique Byzantine. Histoire de la domination byzantine en Afrique* (533—709). Ouvrage couronné par l'Académie des inscriptions et belles-lettres. Paris, Ernest Leroux. 1896. 8°. Стр. XV + 644.

Въ 1894 году Французская Академія надписей предложила на конкурсъ слѣдующую тему: изучить на основаніи историческихъ текстовъ,

надписей и памятниковъ искусства исторію византійскаго господства въ Африкѣ. Представленное сочиненіе Дилиа, ученаго уже хорошо извѣстнаго своими трудами въ области византійской исторіи, было удостоено институтомъ преміи и, будучи нѣсколько дополнено и исправлено по указаніямъ извѣстнаго французскаго ученаго Шлумберже (Schlumberger), явилось въ свѣтъ въ своемъ настоящемъ видѣ.

Изученіе исторіи византійскаго господства въ Африкѣ представляетъ въ зависимости отъ сохранившихся источниковъ большія трудности. Наряду съ эпохами, прекрасно освѣщенными показаніями источниковъ, встрѣчаются періоды совершенно темные. Благодаря извѣстіямъ Прокопія, Кориппа, многочисленнымъ надписямъ и памятникамъ, существующимъ въ Африкѣ, можно прекрасно знать, какова была судьба и организація этой страны во время продолжительнаго правленія Юстиніана. Довольно многочисленны свѣдѣнія также о послѣднемъ періодѣ византійскаго владычества, когда появляются источники арабскіе. Письма Григорія Великаго пролили много свѣта на политическое и религіозное состояніе Африки въ концѣ VI вѣка. Но за то время со смерти Юстиніана Великаго до вступленія на престолъ Маврікія (565—582 г.) и особенно царствованіе Ираклія (610—641 г.) представляютъ для изученія массу неудобствъ; съ громаднымъ трудомъ собирая рѣдкія указанія, разбѣянные въ сухихъ хроникахъ, отыскивая обрывки законодательныхъ текстовъ, объясняя остатки надписей и памятниковъ, можно возстановить, конечно далеко не въ желанной полнотѣ, исторію этой темной и запутанной эпохи.

Трудъ Дилиа распадается на пять книгъ. Первая книга носитъ заглавіе *La reprise de l'Afrique par l'Empire Byzantin* (533—539). Въ первой главѣ этой книги авторъ на основаніи Вандальской войны Прокопія даетъ живое описаніе удачнаго похода Велизарія въ Африку противъ вандальскаго царя Гелимера, когда знаменитому византійскому полководцу удалось въ три мѣсяца побѣдоносно окончить столь трудную кампанію полнымъ подчиненіемъ императору Вандальскаго царства (ст. 3—33). Несмотря на гордое объявленіе Юстиніана, что «вся Ливія снова присоединена къ Имперіи», покореніе Вандальскаго царства не было окончательнымъ: малочисленность и распущенность войска Велизарія, отсутствіе укрѣпленныхъ пунктовъ, непокоренныя мѣстныя племена, религіозная нетерпимость — все это привело къ страшному возстанію берберовъ и самого греческаго войска, съ которымъ пришлось бороться преемнику Велизарія въ Африкѣ Соломону (ст. 34—50), за нимъ Герману, родственнику Юстиніана, и затѣмъ снова Соломону (ст. 35—93).

Вторая книга, распадающаяся на три части, говоритъ о реорганизаціи византійской Африки. Первая часть занимается вопросами о гражданскомъ управленіи (*l'administration civile*). Юстиніанъ, желая показать свое особое благоволеніе ко вновь завоеванной странѣ, рѣшилъ поставить во главѣ африканскаго управленія префекта преторія, какъ то было

въ восточной и иллирійской префектурахъ. На этотъ высокій постъ рескриптомъ 534 года былъ назначенъ казначей находящагося въ Африкѣ экспедиціоннаго корпуса Архелай, въ руки котораго перешло законодательство, администрація, судъ и финансы. Весь сложный механизмъ константинопольскаго управленія былъ перенесенъ въ Африку. Ближайшими помощниками префекта преторія по судопроизводству являлись *consiliarii* и *cancellarii*. Внутреннимъ управленіемъ страны завѣдывало состоявшее изъ 396 лицъ *officium*, гдѣ чиновники дѣлились на двѣ категоріи: съ одной стороны чиновники, служившіе въ канцеляріяхъ — *scrinia* и называвшіеся *scriniarii*, съ другой стороны различныя вспомогательныя корпораціи — *scholae*, члены которыхъ назывались *cohortales*. Такихъ *scrinia* было въ Африкѣ десять; изъ нихъ четыре, во главѣ которыхъ стоялъ *numerarius*, занимались общимъ финансовымъ управленіемъ страны; канцелярія *primiscriinius*'а наблюдала за исполненіемъ приказаній префекта; двѣ канцеляріи *commentariensis* и *ab actis* редактировали акты и смотрѣли за архивами; канцелярія *libelli* принимала просьбы и жалобы префекту; *scrinium oregum* и *scrinium arcae* вѣдали общественныя работы и денежныя средства префектуры.

Другая часть служащихъ, которая состояла чиновниками для письма или большею частью исполнителями приказаній префекта, распадалась на девять *схолъ*. Большинство этихъ чиновниковъ занималось финансовымъ управленіемъ страны. Шестьдесятъ *exceptores* и пятьдесятъ *chartularii* распредѣляли расходы и вели денежныя счеты; пятьдесятъ *mittendarii* занимались сборомъ податей, тридцать *cursores* удовлетворяли нуждамъ правительственной корреспонденціи, двѣнадцать *nomenclatores* были при судѣ, десять *praesones* должны были обнародовать эдикты и другія распоряженія. Кромѣ того пятьдесятъ *singularii* составляли родъ почетной стражи префекта, десять *draconarii* сопровождали его кортежъ и шесть *stratores* смотрѣли за его лошадьми, а, можетъ быть, занимались поставкой лошадей и на армію. При дворѣ префекта находилось также пять докторовъ, два *grammatici* и два *sophistae oratores*. Всѣ чиновныя лица, начиная съ *consiliarii* и кончая послѣднимъ *strator*, назначались и смѣщались волею префекта.

Во время Юстиніана Африка дѣлилась на семь областей: *Proconsularis* съ гор. Карфагеномъ, *Vuzasena*, *Tripolitana* во главѣ правленія которыхъ стояли *Consulares*, и Нумидія, Мавретанія первая или *Sitifensis*, Мавретанія вторая (*Caesariensis* и *Tingitana*) и причисляемый къ африканскимъ владѣніямъ островъ Сардинія, управляемые черезъ *praesides*. *Consulares* и *praesides*, находясь подъ контролемъ префекта преторія, держали въ своихъ провинціяхъ также громадное число различныхъ чиновниковъ, какъ и онъ самъ. Страшныя злоупотребленія правителей и чиновничества заставляли Юстиніана неоднократно напоминать имъ объ ихъ обязанностяхъ. Говоря о такомъ возстановленіи гражданскаго управленія въ Африкѣ, Диль замѣчаетъ: «тогда какъ въ большей части провинцій импе-

раторъ имѣлъ намѣреніе въ это время соединить въ однѣхъ рукахъ гражданскую и военную власть, надо удивляться тому, что въ недавно покоренныхъ странахъ онъ наоборотъ возстановилъ прежнее раздѣленіе властей» (р. 116). Но уже съ начала 535 года африканская префектура находилась въ рукахъ Саломона, который былъ въ то же время главнымъ начальникомъ африканскаго войска; такимъ образомъ *magister militum* соединялъ въ своихъ рукахъ всѣ власти. Здѣсь уже видны первые симптомы той великой реформы, которая впоследствии преобразовала весь строй византійской имперіи» (р. 117—118).

Вторая часть второй книги озаглавлена «*La réorganisation militaire de l'Afrique byzantine*» (р. 119—298).

Двѣ главныя цѣли преслѣдовалъ Юстиніанъ въ своей военной африканской политикѣ: защиту уже покоренныхъ частей провинціи противъ берберовъ и завоеваніе Африки въ тѣхъ предѣлахъ, которые были подчинены Риму. Юстиніанъ, понимая всю важность предпринятой экспедиціи, старался самъ лично руководить дѣйствіями Велізарія, самъ составилъ опредѣленный планъ занятія военныхъ пограничныхъ областей, самъ требовалъ свѣдѣній о количествѣ и состояніи войска, такъ что, если приведенное въ исполненіе дѣло достигло нѣкоторыхъ результатовъ, то эту честь, по словамъ Диля, надо приписать настолько же императору, насколько и генералу (р. 120).

Во главѣ всѣхъ военныхъ силъ Африки стоялъ *magister militum Africae* съ резиденціей въ Карфагенѣ. Съ точки зрѣнія военной обороны Африка дѣлилась на четыре округа: Триполитану, Бизацену, Нумидію и Мавретанію, во главѣ которыхъ стояли дуксы (*dux*), окруженные обширнымъ штатомъ подчиненныхъ. Особенно сильно заботился Юстиніанъ объ охранѣ границъ; для этого по всему протяженію африканской границы (*limes*) были расположены войска *milites limitanei*, которые, получая землю и извѣстное содержаніе, должны были обрабатывать свои земельные участки, а въ случаѣ войны выступать на защиту границъ; они не имѣли права покинуть *limes* или оставить военную службу; въ послѣднемъ случаѣ они лишались своихъ участковъ. Здѣсь интересно отмѣтить то явленіе, что «недавно французскій генералъ Вагаіи, въ своихъ «Воспоминаніяхъ» излагая планъ защиты алжирской границы, во всей полнотѣ воспроизводитъ систему защиты Юстиніана; у Вагаіи мы находимъ ту же систему, имѣющую своею цѣлью защиту и колонизацію, тѣже привилегіи, тотъ же образъ жизни» (р. 135). Въ слѣдующихъ главахъ Диль подробно излагаетъ систему обороны въ византійской Африкѣ. Нужно удивляться той кипучей дѣятельности, которую проявила Византія при Юстиніанѣ. На мѣстѣ разрушенныхъ Вандалами укрѣпленій появились новыя, въ гораздо большемъ объемѣ и количествѣ.

Тексты различаютъ обыкновенно четыре вида военныхъ сооружений: укрѣпленный городъ (*civitas*), укрѣпленный лагерь (*castra*), большую крѣпость, которая обыкновенно прикрывала находящійся вблизи незащищен-

ный городъ (castellum) и рядъ менѣе значительныхъ укрѣпленій (burgi и clisurae).

Большое число пограничныхъ укрѣпленій на югѣ, на берегу Средиземнаго моря и въ срединѣ страны должно было содѣйствовать безопасности завоеваннаго края. Диль въ своей книгѣ подробно говоритъ о способахъ византійскихъ военныхъ построекъ; приводимые имъ примѣры и приложенные въ изобиліи планы и рисунки поясняютъ трудныя для усвоиванія подробности византійскаго строительнаго искусства.

Всѣ эти различныя группы укрѣпленій образовали изъ себя три большіе ряда, почти параллельные другъ другу, которые отъ границы шли въ глубь страны.

Третья глава II части посвящена подробному перечисленію и описанію всѣхъ извѣстныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ византійской Африки (р. 228—298). Между прочимъ Диль замѣчаетъ, что южный предѣлъ византійскихъ владѣній въ провинціяхъ Бизаценѣ и Нумидіи не простирался далѣе предѣловъ римскаго владычества въ первый вѣкъ Имперіи (р. 249). Въ западной части Мавретаніи, въ такъ называемыхъ Mauretania Caesariensis и Tingitana, Византія владѣла только нѣкоторыми прибрежными пунктами. Интересна судьба далекаго Септума въ Mauretania Tingitana (Septum, теперь Цеута въ Гибралтарскомъ проливѣ). Когда отъ обширной монархіи, о которой мечталъ Юстиніанъ, у византійцевъ отъ Триполитаны до Мавретаніи не осталось ни одного куска земли, этотъ городъ затерянный на далекомъ Западѣ, одинъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ давалъ прекрасное убѣжище послѣднимъ представителямъ императорской власти (р. 267). Къ этой главѣ Дилемъ приложены двѣ хорошія географическія карты Нумидіи и Центрального Туниса. Въ третьей части второй книги Диль даетъ живой очеркъ сношеній Византіи съ мѣстнымъ туземнымъ населеніемъ (р. 298—330).

Третья книга носитъ заглавіе «L'Afrique byzantine vers le milieu du VI siècle». Обширные замыслы и сооруженія Юстиніана къ Африкѣ не повели къ желаннымъ результатамъ. Многочисленныя укрѣпленія, построенныя наскоро въ слишкомъ короткое время, не представляли достаточной защиты; многія изъ нихъ не были даже окончены. Находящаяся въ Африкѣ войска далеко было недостаточно для охраны всѣхъ укрѣпленій. Византійская дипломатія не оказалась на высотѣ своей задачи и не умѣла пользоваться частыми роздорами туземныхъ племенъ. Дисциплина въ войскѣ пала. Въ 543 г. чума страшно опустошила ряды византійскаго войска. Среди такихъ стѣсненныхъ обстоятельствъ въ 544 г. вспыхнуло сильное возстаніе туземныхъ племенъ, которыя, разбивъ на голову византійцевъ, въ 545 г. овладѣли Карфагеномъ; послѣдніе потеряли убитымъ Соломона.

Только успѣшныя дѣйствія новаго magister militum Іоанна Троглиты въ 546—547 годахъ возстановили престижъ Византіи, которая въ тече-

не 14 лѣтъ до 562 гсда пользовалась въ Африкѣ относительнымъ миромъ и спокойствіемъ (р. 333—381). Первая глава 2-й части, озаглавленная «L'Etat matériel de l'Afrique Byzantine», говоритъ, что сѣверная Африка въ царствованіе Юстиніана, не смотря на большіе налоги и на произведенныя продолжительными войнами опустошенія, находилась въ хорошемъ состояніи относительно земледѣлія, торговли, наукъ, просвѣщенія и искусствъ, что кажется намъ нѣсколько преувеличеннымъ (р. 382—407). «Первою заботою Юстиніана было по возможности исправить бѣдствія вандальскаго періода и облегчить прежнимъ римскимъ собственникамъ полученіе обратно утерянныхъ земель» (р. 394). «Одною изъ первыхъ заботъ императора на слѣдующій день побѣды было образовать въ Карѳагенѣ учрежденіе для высшаго образованія (une sorte de haut enseignement), и можно думать, что по примѣру столицы и въ другихъ городахъ были общественныя школы грамматики и риторики (р. 392—393). Вторая глава 2-й части даетъ живой очеркъ церковныхъ африканскихъ отношеній въ VI вѣкѣ, особенно по поводу спора о трехъ главахъ, и описываетъ церковное управленіе Африки (р. 408—449).

IV книга носитъ заглавіе «L'exarchat d'Afrique». Энергія и дѣятельность Юстиніана къ концу правленія замѣтно ослабли. Его преемники Юстинъ II и Тиберій управляли Африкой по системѣ Юстиніана. Но правленіе имп. Маврикія (582—602) было временемъ крупныхъ преобразованій въ византійской Африкѣ. Относительно географіи страны произошли слѣдующія перемѣны: Триполитана отошла къ Египетскому діоцезу; за то на крайнемъ Западѣ крѣпость Septem, Балеарскіе острова и испанскія владѣнія византійцевъ (Corduba, Carthago Spartaria и др.) составили провинцію *Mauretania secunda*. И такъ, къ концу VI вѣка византійская Африка заключала слѣдующія земли: 1) *provincia Proconsularis*, 2) *Byzacesa*, 3) *Numidia*, 4) *Mauretania Prima*, въ которую вошли *Mauretania Sitifensis* и оставшаяся въ рукахъ Византіи незначительная часть Мавретаніи *Caesariensis*, 5) *Mauretania Secunda* и 6) Сардинія съ Корсикой. Съ другой стороны, непрерывныя войны съ туземцами, отдаленность отъ императорской власти, упадокъ дисциплины и нѣкоторыя другія причины мало по малу привели къ усиленію въ Африкѣ центральной военной власти, что выразилось учрежденіемъ новой должности — экзарха, соединявшаго въ своихъ рукахъ какъ военное, такъ и гражданское управленіе. Учрежденіе экзархата относится ко времени имп. Маврикія. «Въ теоріи управленіе Юстиніана еще существуетъ почти въ цѣлости: въ концѣ VI в., какъ въ 534 году, въ византійской Африкѣ встрѣчаютъ іерархію гражданскихъ правителей, префекта преторія въ Карѳагенѣ, *praesides* въ провинціяхъ, но въ этихъ провинціяхъ военные начальники постоянно посягаютъ на атрибуты гражданскихъ властей, и въ Карѳагенѣ главный правитель, экзархъ, является настоящимъ начальникомъ префекта» (р. 477). Подобнаго соединенія обѣихъ властей въ рукахъ экзарха нельзя отмѣтить онредѣленною хронологическою датою: оно

произошло силою обстоятельствъ, мало по малу; правительству пришлось признать то, что уже случилось само собою раньше.

Вторая часть IV книги, озаглавленная «L'exarchat d'Afrique à la fin du VI siècle», (р. 483—516) имѣетъ своею цѣлью показать преобладаніе военной власти съ экзархомъ во главѣ надъ гражданской, которое установилось въ Африкѣ въ концѣ VI вѣка, и указать на интересное историческое явленіе, а именно, какимъ образомъ церковъ мало по малу стала оказывать все большее вліяніе на администрацію и въ концѣ концовъ получила какъ бы право контроля надъ дѣйствіями общественной власти. «Въ концѣ VI в.», говоритъ Диль, «мы можемъ замѣтить въ провинціи страшные симптомы глубокой административной дезорганизаціи. На всѣхъ ступеняхъ іерархіи византійскіе чиновники стремятся освободиться отъ слишкомъ далекой императорской власти; народности, находящіяся подъ жестокимъ гнетомъ администраціи, перестаютъ сочувствовать имперіи, которая ихъ разоряетъ, и привязываются къ церкви, которая обезпечиваетъ имъ нѣкоторую защиту; наконецъ, эта церковъ, которая все болѣе и болѣе подпадаетъ римскому вліянію, медленно замѣняетъ въ администраціи своимъ вліяніемъ вліяніе центральной власти и кончаетъ тѣмъ, что сгибаетъ пружины и безъ того уже расшатанной правительственной машины. Прошло еще нѣсколько лѣтъ, и эти зародыши разложенія принесли свои плоды» (р. 515—516).

Пятая и послѣдняя книга «La chute de la domination byzantine (641—709)» описываетъ послѣдній періодъ византійскаго владычества въ Африкѣ, борьбу съ арабскими полчищами, которыя, пройдя по всей сѣверной Африкѣ вплоть до Атлантическаго океана, взяли въ 709 году послѣдній оплотъ Византіи на далекомъ Западѣ—Септемъ (Цеуту).

Существуетъ мнѣніе, говоритъ Диль въ заключеніи своей книги, не было ли вторичное завоеваніе Африки Юстиніаномъ, не смотря на блестящій успѣхъ этой смѣлой экспедиціи, причиною слабости монархіи. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ надо сознаться, что забота о дѣлахъ Запада неоднократно заставляла императоровъ пренебрегать болѣе серьезными опасностями, которыя имъ грозили, и что гордое притязаніе собрать воедино все наслѣдіе древняго Рима имѣло своимъ слѣдствіемъ чрезмѣрную трату жизненныхъ силъ имперіи. Однако исторія византійскаго владычества въ Африкѣ заслуживаетъ, не смотря на это основательное замѣчаніе, серьезнаго интереса. Африка, какъ Италия, пережила періодъ преобразованія византійской администраціи, процессъ реформы, откуда вышелъ режимъ еемъ. Когда наступило время упадка, тѣже причины, которыя разрушили зданіе императорской власти на Западѣ въ Италиі, дѣйствовали съ рѣдкой очевидностью и въ Африкѣ. Поэтому изученіе византійскаго господства въ Африкѣ можетъ пролить яркій свѣтъ на общую исторію византійскаго правленія въ VI и VII вѣкахъ. Но это не все. Въ теченіе двухъ вѣковъ императоры поддерживали въ африканскихъ провинціяхъ послѣдній отблескъ римской цивилизаціи; безъ Юстиніана слабое

вандалское королевство быстро уступило бы мѣсто берберской дикости (sauvagerie). Императоры замедлили на два вѣка катастрофу, которая уничтожила послѣдніе слѣды римской культуры. Въ теченіе двухъ вѣковъ Византія продолжала и нѣкоторымъ образомъ подвинула впередъ дѣло Рима; и этого одного было бы достаточно для того, чтобы она заслуживала нѣкотораго уваженія. Вошло въ привычку преувеличивать большія услуги, оказанныя Римомъ Африкѣ; но въ нѣкоторомъ отношеніи нужно воздать должное и византіяцамъ, которые хвалились тѣмъ, что они еще римляне; включивъ Африку въ среду имперіи, они возобновили традицію, прерванную вандалскимъ завоеваніемъ, и были не только по имени, но на самомъ дѣлѣ наслѣдниками и продолжителями Цезарей (Conclusion, p. 593—595).

Въ концѣ книги Диля находится appendice, гдѣ приводится списокъ всѣхъ извѣстныхъ африканскихъ префектовъ преторія, *magistri militum* и экзарховъ (с. 596—600), довольно большія *additions et corrections* (p. 601—614) и нѣсколько хорошо составленныхъ указателей.

Интересъ и новизна содержанія, громадная эрудиція автора, прекрасное знакомство его со всевозможными источниками и умѣнье ими пользоваться,—все это позволяетъ признать трудъ Диля за выдающееся явленіе въ исторической наукѣ. Если въ чемъ можно упрекнуть автора, то это въ его чрезмѣрной довѣрчивости показаніямъ арабскихъ хроникъ относительно процвѣтанія Африки въ византійское время, что уже и отмѣчено въ небольшой, но благоприятной рецензій, появившейся въ *Revue Historique* 1897 г. (Mars—Avril, p. 325—328). См. также рецензію Millet въ той же *Revue Historique* Mai—Juin 1897, p. 140—144). Въ послѣднее время въ *Byzantinische Zeitschrift* (V. VII, 1898, N. 1, S. 181—188) появилась хвалебная рецензія Гельпера.

А. Васильевъ.

Г. Халатьянцъ. *Армянскій эпосъ въ Исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго. Опытъ критики источниковъ.* Часть I. Изслѣдованіе. Часть II. Матеріалы, Москва 1896, стр. X + 347 + 80 + Синоптическая таблица важнѣйшихъ источниковъ Моисея Хоренскаго. Цѣна 3 р.

Не могъ онъ относиться къ нашему автору (Моисею Хоренскому) съ достаточною трезвостью и должнымъ безпристрастіемъ.

Г. Халатьянцъ, *op. c.*, стр. 288.

По странному недоразумѣнію, наша работа объ Анонимѣ¹⁾ была истолкована въ томъ смыслѣ, что какъ будто мы имѣемъ что-либо принципиально противъ отрицательнаго отношенія къ Моисею Хоренскому, что мы выступаемъ защитниками традиціонныхъ взглядовъ объ его времени и писательскомъ авторитетѣ. На самомъ дѣлѣ не было ничего подоб-

1) Византійскій Временникъ, 1895, I, стр. 264—306.